

Глава 364:

Снегопад за окном стал ещё интенсивнее. Маленькие снежинки, бросаемые ветром туда-сюда, заполнили всё небо над городом. Серо-белый снег словно танцевал на ветру, и беспорядочно падал на землю, покрыв все крыши и ветви деревьев так густо, что, казалось, они сливались в одно целое. Такое зрелище с лёгкостью могло заставить человека замёрзнуть.

Но Тилли, наоборот, было очень жарко.

Она откинулась на спинку дивана. Верхняя половина её тела была укутана в тёплое одеяло, а ноги находились в ведре. Это удобное средство для обогрева ног придумал, конечно же, Роланд. Рядом с диваном стояло квадратное ведро, на дне которого тлели угли. Сверху же, над углями, находилась деревянная панель. Открытого огня, способного поджечь панель, в ведре не было, но выделяемого углями жара было достаточно, чтобы нагреть дерево. Поставив ноги на панель, и укутавшись в одеяло, можно было легко отогреться.

Вид падающего за окном снега приносил в комнату особенный уют. Возможно, это было связано с контрастом ощущений - холодный снег за окном, и тёплое одеяло на плечах.

Тилли должна была признать, что за последний год то, как в этом городе обращались с ведьмами, разительно поменялось. Так что было совсем не удивительно, что они не хотели покидать этот город. В конце концов, даже Тилли здесь очень нравилось.

Кроме Тилли в комнате сидели ещё Анна и Агата - эта комната была спальней Анны. Тилли, стараясь извлечь из свободного времени как можно больше пользы, постоянно торчала у Анны в комнате, выпрашивая у той объяснения к непонятным для Тилли вещам.

Сначала их в комнате собиралось лишь двое, а потом к ним присоединилась и древняя ведьма из руин.

Анна просто переставила большое квадратное ведро в центре комнаты, и попросила Роланда организовать ещё два маленьких диванчика. Так что теперь ведьмы сидели друг напротив друга, опустив ноги в ведро, и вместе обсуждали различные новые знания.

Естественно, на большинство возникших у них вопросов отвечала именно Анна.

- Мне трудно поверить, что такую книгу мог написать простой смертный, - Агата закрыла "основы естествознания" и глубоко вздохнула. - Чем больше я читаю, тем больше сходств нахожу в мире. В хаосе вдруг образовывается порядок, а мириады раньше неизвестных мне вещей вдруг следуют описанным в учебнике правилам. Даже если бы принц родился в Такиле, то Федерация обязательно постаралась бы заполучить его в свои руки. Возможно, ему бы даже пожаловали ранг, аналогичный рангу высокоранговых ведьм.

Поначалу Агата задавала огромное количество вопросов, касаемых написанного в книге, и после терпеливых объяснений Анны она стала относиться к Роланду совсем по-другому.

Но Тилли считала, что Агата изменила отношение лишь к одному только Роланду, а другие смертные были по-прежнему низкими в её глазах. Она, не сдержавшись, вздохнула - в конце концов, только она знала, что все эти знания на самом деле Роланду Уимблдону не принадлежали. Они были частью другого мужчины, который внезапно появился в сознании её брата.

После множества проведённых бок о бок с ним дней, и после подтверждения от Сильвии,

Тилли была железно уверена в том, что её брат на самом деле другой человек. Впрочем, доказать это было невозможно - так же, как и невозможно было доказать, что Роланд на самом деле всё тот же её брат.

Но самым противоречивым моментом во всей этой истории было то, что Тилли не была уверена, в самом ли деле Роланд не знает, кем именно был этот "новый" человек, которому принадлежали новые знания. Тилли было сложно поверить, что из памяти можно полностью удалить все относящиеся к жизни человека воспоминания. По крайней мере, со своей памятью она так сделать не смогла.

Каждый раз, когда она вспоминала о чём-то, выученном во время жизни во дворце, перед её глазами вставали воспоминания о проведённом там времени.

- Откуда он вообще это всё узнал? - вздохнула Агата. - Я думала, конечно, что наука у смертных продвинулась вперёд, но это... Это не особо отличается от знаний, которыми мы, ведьмы, обладали четыреста лет назад. Даже, если сказать честно, эти знания намного богаче.

- Я не знаю, - пожала плечами Тилли. - Во дворце такому точно научиться нельзя было.

- А каким он был раньше?

Анна, услышавшая этот вопрос, резко подняла голову.

- Раньше... - Тилли немного поразмышляла. - Заносчивый и капризный, делающий всё по-своему и не желающий ничему учиться, да и характер у него был не сахар... Единственным его хорошим качеством в те времена было то, что он никогда не пользовался своим статусом принца для совершения преступлений.

- В общем... обычный человек.

- Нет, даже по стандартам обычных людей он был довольно отвратительным человеком, - пояснила Тилли, и продолжила. - Он сильно изменился к лучшему после того, как приехал сюда. Но я до сих пор не могу понять, о чём он думает... Он хочет, чтобы я ему верила, но при этом что-то скрывает! Доверие ведь не так завоёвывается.

Ведьмы вдруг затихли.

- Что такое? - поинтересовалась Тилли у Анны, которая смотрела на неё со странным выражением лица.

- Да нет, ничего, - улыбнулась Анна. - Ты просто в первый раз такое говоришь.

Чёрт! Тилли расслабилась, и поэтому зашла слишком далеко! Союзники не должны говорить такие слова! Она попыталась оправдаться: "Я имела в виду, что..."

- Неважно, Его Высочество такие вещи не интересуют, - покачала головой Анна, и улыбнулась. - Возможно, у него были какие-то сложности в жизни.

- А Роланд... - тихо заговорила Тилли. - А он случайно тебе о них не рассказывал?

- Нет, - ответила Анна. - Я не спрашивала. Если бы он хотел о них рассказать, то рассказал бы сам. Он всегда так делает.

"А ещё, - подумала Анна, - я однозначно встретила уже "изменившегося" Роланда, так что всё

остальное меня, собственно, и не интересует".

- Я тут послушала тебя, и... Он раньше ведь был совершенно другим человеком, да? - заинтересованно спросила Агата. - У нас в Исследовательском обществе была одна пословица. Чем гениальнее человек, тем эксцентричнее он кажется по сравнению с другими людьми. Возможно, такие изменения это вполне обычный процесс для гениев. Во дворце Роланд, случаем, не выл на луну, например, или часами стены не разглядывал?

- Ты что такое говоришь?.. - Тилли беспомощно потрясла головой из стороны в сторону. - Он, конечно, был довольно эксцентричным, но был совершенно обычным человеком. Но... Однажды я слышала, что он, находясь в толпе, громко завопил о том, что когда-нибудь возьмёт себе в жёны ведьму. Наверное, именно из-за этого Джеральд и Тимоти потом его дразнили и обзывали приспешником Дьявола. К тому же отец очень сильно огорчился насчёт этой выходки. Но со временем Роланд становился всё более и более шаловливым.

- Над ним издевались потому, что он хотел взять в жёны ведьму? - поджала губы Агата. - В Такиле это было довольно редким явлением, но встречалось каждый раз благосклонно. Впрочем, сами ведьмы не спешили связать свою жизнь с одним-единственным мужчиной.

- Но теперь всё не так, как было четыре сотни лет назад. Если он женится на ведьме, то не сможет завести детей, которые после его смерти унаследуют трон. Поэтому, собственно, отец и был недоволен, - Тилли вздохнула. - Но с тех пор прошло более десяти лет. Наверное, он уже и забыл, что к нему в голову когда-то приходила такая глупая идея.

- Точно забыл? - вдруг произнесла Анна. - Но, тем не менее, он всё ещё хочет взять в жёны ведьму.

- Нет, я уверена, что он всё ещё по... - Тилли вдруг замолчала на полуслове. - Ты хочешь сказать, что он и сейчас?..

- Ну да, - кивнула Анна, улынувшись. - Он сам нам так сказал.

Тилли, казалось, не могла больше пошевелиться.